

JEL: K33; K33; Q54

УДК: 327; 341.1/8

DOI: 10.31857/S2686673023100073

EDN: ORMACO

Изменение вектора климатической политики США в 1992–2023 годах

М.Е. Пекарникова

ФГБНУ Институт природно-технических систем (ИПТС),

Российская Федерация, 299011, г. Севастополь, ул. Ленина, д.28.

Researcher ID: JDW-2269-2023 Author ID: 57224860556 РИНЦ ID: 1114202

ORCID: 0009-0007-2960-2039 e-mail: pekarnikowa@mail.ru

А.Б. Полонский

ФГБНУ Институт природно-технических систем (ИПТС),

Российская Федерация, 299011, г. Севастополь, ул. Ленина, д.28.

Researcher ID: E-6313-2015 Author ID: 6701673521

РИНЦ ID: 411854 ORCID: 0000-0001-9830-3373 e-mail: apolonsky5@mail.ru

Резюме: Анализируется климатическая политика США, начиная с подготовки и подписания Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.) и Киотского протокола к ней (1997 г.) и заканчивая дебатами о повышении потолка государственного долга США весной 2023 г. Эта политика характеризуется ярко выраженной непоследовательностью, являющейся отражением межпартийных разногласий и неоднозначного подхода к этой проблеме, который демонстрируют Конгресс и администрация президента США. Страна, подписавшая Киотский протокол, так и не ратифицировала его. Поддерживая Парижское соглашение по климату (2015 г.), США затем вышли из него и почти сразу после этого снова присоединились к нему. Причина такой непоследовательности заключается в том, что две основные политические партии США принципиально по-разному относятся к проблеме контроля за антропогенными изменениями климата. Поэтому практически каждая смена администрации Белого дома при победе кандидата приводит к развороту вектора климатической политики на 180°. Такая политическая практика является одной из причин невозможности выполнения основной цели Парижского соглашения (удержание прироста глобальной средней температуры до конца XXI века ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем и приложение усилий в целях ограничения роста температуры величиной в 1,5°C).

Ключевые слова: климатическая политика США, администрация Белого дома, Конгресс США, Демократическая и Республиканская партии, Рамочная конвенция ООН по изменению климата, Киотский протокол, Парижское соглашение по климату

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания Института природно-технических систем (№ госрегистрации 121122300074-7) «Фундаментальные исследования процессов в климатической системе, определяющих пространственно-временную изменчивость природной среды глобального и регионального масштабов» (№ 0012-2021-0003).

Для цитирования: Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Изменение вектора климатической политики США в 1992–2023 годах. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(10):70-80. DOI: 10.31857/S2686673023100073 EDN: ORMACO

The Changing Vector of the United States Climate Policy in 1992–2023

M.E. Pekarnikova

Institute of Natural and Technical Systems

28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation

Researcher ID: JDW-2269-2023 Author ID: 57224860556 ПИИЦ ID: 1114202

ORCID: 0009-0007-2960-2039 e-mail: pekarnikowa@mail.ru

A.B. Polonskiy

Institute of Natural and Technical Systems

28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation

Researcher ID: E-6313-2015 Author ID: [6701673521]

ПИИЦ ID: 411854 ORCID: 0000-0001-9830-3373 e-mail: [apolonsky5@mail.ru]

Abstract. The purpose of the work is to analyze the US climate policy, starting with the preparation and signing of the UN Framework Convention on Climate Change (1992) and its Kyoto Protocol (1997) and ending with the debate on raising the US public debt ceiling by 2023. It is shown that this policy is characterized by pronounced inconsistency, which is a reflection of bipartisan disagreements and an ambiguous approach to this problem, which is demonstrated by the Congress and the Administration of the US President. The country that signed the Kyoto Protocol has not ratified it. At first, supporting the Paris Climate Agreement (2015), the United States then withdrew from it and almost immediately after that rejoined the Agreement. The reason for this inconsistency is that, in general, the two main US political parties have fundamentally different attitudes to the problem of controlling the anthropogenic climate change. Therefore, almost every change of the White House Administration, with the victory of a candidate for the US presidency from an opposition party, leads to a reversal of the climate policy vector by 180 degrees. Such political practice is one of the reasons why it is impossible to fulfill the main goal of the Paris Agreement.

Keywords: US climate policy, White House Administration, US Congress, Democratic and Republican Parties, UN Framework Convention on Climate Change, Kyoto Protocol, Paris Climate Agreement

Acknowledgment: The work was carried out within the framework of the state task of the Institute of Natural and Technical Systems (State registration No. 121122300074-7) "Fundamental studies of processes in the climate system that determine the spatial and temporal variability of the natural environment of global and regional scales" (No. 0012-2021-0003).

For citation: Pekarnikova M.E., Polonskiy A.B. The change in the vector of the climate policy of the USA in 1992-2023's. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2023; 53(10):70-80. DOI: 10.31857/S2686673023100073 EDN: ORMACO

ВВЕДЕНИЕ

Глобальное потепление антропогенного происхождения – один из важнейших цивилизационных вызовов современности. Оно угрожает не только устойчивому развитию человеческой цивилизации, но в перспективе и существованию биосферы в том виде, в котором она сформировалась в голоцене. В настоящее время этот факт широко признан мировым сообществом, что нашло своё отражение в подписании множества международных документов и соглашений, а также в принятии многочисленных региональных и национальных законодательных актов (Рамочная конвенция ООН об изменении климата, 1992 [10]; Парижское соглашение, 2015 [9]; Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза

№ 2008/50/ЕС, 2008 [5], Климатическая доктрина Российской Федерации, 2009 [18]; закон США «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act, IRA*), 2022 [21] и др.).

Соединённые Штаты Америки были в числе стран, инициировавших подписание Рамочной конвенции ООН об изменении климата, принятие Киотского протокола к Рамочной конвенции, действующего на сегодняшний день Парижского соглашения по климату и других документов, регулирующих политико-правовые аспекты антропогенных изменений климатической системы. Страна имеет развитое национальное законодательство в области контроля за антропогенными выбросами парниковых газов (закон «О снижении инфляции» 2022) [21], закон «О чистоте атмосферного воздуха», 2023 [19]; закон о комплексном экологическом реагировании, компенсаций и ответственности», 2023 [6]; закон «О Суперфонде» (*Superfund, или Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act*, 2023) [20] и др.). Вместе с тем климатическая политика США характеризуется ярко выраженной непоследовательностью, которая отражает межпартийные разногласия и неоднозначного подхода к этой проблеме, формирующегося в законодательных и исполнительных органах власти. Страна, как никакое другое государство, отвечающее за значительную долю общей эмиссии парниковых газов на земном шаре, неоднократно и принципиально меняла вектор своей климатической политики (особенно на международной арене) в зависимости от смены администрации Белого дома и расстановки политических сил в Конгрессе.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА И КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА

Рамочная конвенция ООН об изменении климата была принята 9 мая 1992 г. в Рио-де-Жанейро и вступила в силу 21 марта 1994 г. после её ратификации необходимым количеством стран, подписавших Конвенцию. В настоящее время число присоединившихся к ней сторон достигло 198. В Рамочной конвенции декларировалось наличие потенциально опасной цивилизационной проблемы, связанной с беспрецедентным антропогенным воздействием на климатическую систему. Международному сообществу предлагалось предпринять необходимые меры по ограничению такого воздействия с тем, чтобы гарантировать адаптацию экосистем к изменению климата, продовольственную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие на земном шаре. В первую очередь, подразумевалось ограничить эмиссию парниковых газов (на уровне 1990 г.) для стабилизации газового состава атмосферы и уменьшения антропогенного воздействия на климатическую систему. Однако в силу рамочного характера конвенции в ней не были предусмотрены конкретные меры, позволяющие достигнуть поставленную цель [10].

С целью контроля за выполнением основных положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата, разработки и имплементации конкретных обязательств сторон, реализующих декларируемые в ней принципы, с 1995 г. началось регулярное проведение Конференции сторон (*Conference of the Parties*). Как правило, эти конференции созываются ежегодно. На третьей Конференции, про-

ходившей в Японии в 1997 г., был принят Киотский протокол к Рамочной конвенции. Он устанавливал конкретные ограничения на выбросы парниковых газов для каждой из стран с переходной экономикой и развитых государств, подписавших протокол. За основу для дальнейших ограничений по выбросам принимался уровень эмиссии парниковых газов в 1990 г. Каждая из стран брала на себя обязательства по сокращению эмиссии парниковых газов на определённое количество процентных пунктов по отношению к выбросам 1990 г. Важная особенность Киотского протокола заключалась в том, что для развивающихся стран не предусматривалось вообще никакого ограничения на выбросы парниковых газов [7]. Именно это послужило основной причиной отказа США присоединиться к выполнению своих обязательств по Киотскому протоколу, хотя он и не предусматривал радикального сокращения эмиссии Соединёнными Штатами.

Фактически Киотский протокол вступил в законную силу только в 2005 г., поскольку для этого его должны были ратифицировать страны, ответственные за эмиссию как минимум 55% суммарных антропогенных выбросов парниковых газов, осуществляемых всеми государствами, присоединившимися к Протоколу. И роль США в 8-летней отсрочке имплементации Киотского протокола была определяющей, поскольку Соединённые Штаты были единственной развитой страной, не ратифицировавшей этот Протокол. Проанализируем причину особой позиции США по этому вопросу.

В 1994 г., когда Рамочная конвенция ООН вступила в законную силу, Белый дом возглавлял 42-й президент США Уильям Клинтон. Вице-президентом был Альберт Гор, широко известный своими инициативами в области охраны окружающей среды и борьбы с антропогенными изменениями климата, за что он и был удостоен Нобелевской премии мира 2007 г. вместе с Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК/ИПСС). На протяжении двух президентских сроков У. Клинтон и А. Гор пытались проводить последовательную политику в области контроля за антропогенными изменениями климата. Однако их действия успешно блокировались республиканцами, которые обладали большинством в обеих палатах Конгресса в период подписания Киотского протокола [3], тем более, что в вопросе о несбалансированности Киотского протокола к ним присоединилась и значительная часть депутатов-демократов. Резолюция Берда – Хейгела, единогласно (со счётом 95 : 0!) принятая Сенатом 25 июля 1997 г., прямо рекомендовала исполнительной ветви власти не подписывать соглашение по климату, которое закрепило бы новые обязательства по ограничению выбросов парниковых газов для промышленно развитых стран без соответствующего ограничения эмиссии развивающимися странами. По мнению авторов резолюции, это привело бы к серьёзному ущербу для экономики США [11].

Резолюция была внесена на рассмотрение нижней палаты Конгресса 31 июля 1997 г. и одобрена большинством голосов конгрессменов [8]. Её единогласное принятие Сенатом и принципиальное одобрение Палатой представителей делало бесперспективным подписание Соединёнными Штатами Киотского протокола, поскольку он в любом случае не мог быть ратифицирован при таком отношении обеих палат Конгресса и, следовательно, США не имели никаких реальных шансов официально присоединиться к Протоколу. Тем не менее Киотский протокол был подписан США

12 ноября 1998 г., но вопрос о ратификации не был внесён в Конгресс для рассмотрения. Администрация Белого дома продемонстрировала таким образом свою принципиальную позицию несогласия с мнением сенаторов и большинства членов Палаты представителей в вопросе об ограничении выбросов парниковых газов. Чем же мотивировали американские противники Киотского протокола его несостоятельность? Их критика сводилась к следующим трём пунктам [Полонский, 2020].

1. Научная основа Киотского протокола вызывает много вопросов, поскольку не доказана определяющая роль антропогенного фактора в наблюдаемом потеплении нижней тропосферы.

2. Если же наблюдаемое глобальное потепление действительно обусловлено антропогенными факторами, меры, предусмотренные Киотским протоколом совершенно недостаточны, так как они в очень малой степени влияют на содержание парниковых газов в атмосфере. Следовательно, Киотский протокол не является эффективным инструментом сдерживания глобального потепления.

3. Киотский протокол явно несправедлив, так как подавляющее большинство стран с самого начала переговорного процесса никак не собирались ограничивать выбросы парниковых газов. Причём это относится и к таким крупнейшим эмитентам парниковых газов, как Китай и Индия, что даёт им конкурентные преимущества в достижении промышленного роста и экономического развития.

Справедливость первого пункта в некоторой степени не вызывала особых сомнений в 1997 г., тем более, что большинство опубликованных к этому времени оценок указывали на отсутствие долговременного потепления нижней тропосферы на большей части территории США, а доступные в тот период спутниковые данные не подтверждали самого факта глобального потепления. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что США подписали Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и, следовательно, признали наличие проблемы как таковой.

Аргументы критиков Киотского протокола по пункту 2 также в значительной степени были справедливы. Действительно, для стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере необходимо гораздо более радикальное сокращение их эмиссии, чем это предусматривалось Киотским протоколом. Поэтому в США была разработана собственная программа развития энергосберегающих технологии и перехода в перспективе к промышленному производству без выбросов парниковых газов. Позднее, летом 2005 г., Декларация о совместных действиях в этом направлении была подписана странами Тихоокеанского региона [Пекарникова, Полонский, 2021]. Эту Декларацию можно считать альтернативной Киотскому протоколу программой действий, призванной продемонстрировать научно-техническое лидерство США и их решимость проводить последовательную и радикальную политику в области ограничения выбросов парниковых газов. Вместе с тем очевидно, что критика, содержащаяся в пункте 2, была обусловлена в большей степени не принципиальными соображениями глобального характера, а чисто экономическими причинами.

Справедливость пункта 3 критики Киотского протокола, который являлся основным при обсуждении и принятии Резолюций Берда – Хейгела (Сенатом) и № 211 (Палатой представителей), весьма сомнительна. Действительно, душевое энергопотребление в странах третьего мира (включая Китай и Индию) настолько

уступала соответствующему потреблению энергии в промышленно развитых странах, что первоочередное ограничение выбросов последними представляется абсолютно естественным требованием. Фактически сформулированный в Киотском протоколе принцип сокращения выбросов парниковых газов был призван частично компенсировать исторически сложившееся неравенство в душевом энергопотреблении между развитыми и развивающимися странами. Конечно, он давал некоторое конкурентное преимущество в традиционных энергетических отраслях промышленности тем странам, которым не нужно ограничивать выбросы парниковых газов. Но, с другой стороны, необходимость сокращения эмиссии таких газов стимулирует развитие альтернативных технологий, способствует научно-технологическому прогрессу в энергетическом секторе экономики, сельском хозяйстве и транспортной инфраструктуре. Это в конечном счёте должно приводить к повышению конкурентоспособности экономики развитых стран (по крайней мере, в долгосрочной перспективе). Тем не менее именно принцип, ставящий в разные условия развитые и развивающиеся страны в отношении ограничения эмиссии парниковых газов и положенный в основу Киотского протокола, послужил главной причиной его неприятия конгрессменами США.

После прихода в январе 2001 г. в Белый дом Джорджа Буша-младшего, представлявшего Республиканскую партию и победившего на выборах кандидата от Демократической партии А. Гора, резко негативное отношение высших должностных лиц администрации Белого дома к Киотскому протоколу сформировалось на весь период его президентства (то есть до 2009 г.). Если администрация У. Клинтона принципиально поддерживала Протокол, то пришедшая ей на смену администрация чётко обозначила отрицательное отношение к нему в самом начале. В ответ на обращение группы сенаторов (Ч. Хейгела, Дж. Хелмса, Л. Крейга и П. Робертса) Дж. Буш-младший в своём письме от 13 марта 2001 г. прямо писал: «Я выступаю против Киотского протокола, потому что он освобождает 80% в мире, включая крупные населенные области, такие как Китай и Индия, от соблюдения ограничений и может нанести серьёзный ущерб экономике США. Голосование Сената 95 против 0 показывает, что существует чёткий консенсус в отношении того, что Киотский протокол является несправедливым и неэффективным средством решения проблем глобального изменения климата» [14].

Принципиальное изменение климатической политики на федеральном уровне произошло после смены президента США в 2009 г., когда на высший государственный пост вступил представитель Демократической партии – Барак Обама. Ещё до официального вступления в должность он чётко обозначил свою активную позицию по вопросу о контроле за антропогенными изменениями климата, продолжая традиционную линию демократической администрации, [15]. Учитывая негативное отношение Конгресса к Киотскому протоколу, администрация Б. Обамы (как и ранее администрация У. Клинтона) не инициировала ратификацию Протокола, а сосредоточила свои усилия на достижении пост-Киотских соглашений, поскольку действие Киотского протокола ограничивалось 2012 годом.

Необходимо отметить, что большинство стран, подписавших и ратифицировавших Киотский протокол, взяли на себя обязательства по выполнению его ос-

новых положений и после 2012 года. Они согласились придерживаться ранее достигнутых договорённостей до 2020 г. или до подписания нового всеобъемлющего международного договора по контролю над изменениями климата. Иногда это соглашение называют Киото-2. Однако США, не ратифицировавшие Киотский протокол, автоматически не смогли участвовать в этом соглашении. Кстати, это относится и к Канаде – единственному государству, которое вначале подписало Киотский протокол и ратифицировало этот документ, а затем вышло из него.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ПЕРИОД ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ И ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Парижское соглашение по климату было подготовлено взамен утратившего силу Киотского протокола и соглашения Киото-2 в процессе проведения 21-й Конференции в Париже. Оно было принято 12 декабря 2015 г., а подписано в апреле 2016 года. Соглашение направлено на радикальное сокращение глобальных выбросов парниковых газов с целью ограничения повышения глобальной приземной температуры в этом столетии не более, чем 2°C по сравнению с доиндустриальным периодом. При этом в Соглашении декларировалась решимость одновременного поиска средств для ещё большего ограничения этого повышения. В нём указан и целевой показатель по желательному ограничению роста приземной температуры воздуха, а именно 1,5°. Парижское соглашение было одобрено представителями 195 стран, участвующих в 21-й Конференции [9]. Соединённые Штаты присоединились к Соглашению весной 2016 года. От имени США его подписал государственный секретарь Джон Керри и это случилось в День Земли (то есть 22 апреля, в день весеннего равноденствия).

Парижское соглашение вступило в законную силу 4 ноября 2016 года. Однако уже через 4 дня после этого, на выборах президента США победил представитель Республиканской партии – Дональд Трамп. Он был ярким противником Парижского соглашения и обещал выйти из него в случае. Д. Трамп неоднократно заявлял, что выполнение Парижского соглашения будет стоить Соединённым Штатам порядка 3 трлн долл. и чревато потерей более 6 млн рабочих мест [13]. Вскоре после официального вступления в должность Д. Трампу было направлено письмо за подписью 20-ти депутатов Европейского парламента с требованием о выходе из Парижского соглашения [4]. 25 мая 2017 г. 22 сенатора-республиканца, включая лидера большинства Сената М. Макконнелла, направили Д. Трампу письмо аналогичного содержания [1]. И процедура выхода США из Парижского соглашения действительно была запущена администрацией Белого дома в том же году. По условиям Парижского соглашения процедура предусматривала трехлетний переходный период, в течении которого страна – участница Соглашения должна была выполнять принятые на себя обязательства перед окончательным выходом из него. Таким образом, фактический выход США из Парижского соглашения мог быть реализован не ранее 2020 г., а именно в ноябре того года состоялись очередные выборы президента, на которых победил кандидат от Демократической партии.

Необходимо подчеркнуть, что намерение о выходе США из Парижского соглашения было неоднозначно воспринято различными общественно-политическими организациями и промышленно-финансовыми группами страны. Если письмо с

требованием выхода из Парижского соглашения подписало 22 сенатора-республиканца, то письмо с прямо противоположным призывом было подписано почти вдвое большим числом сенаторов-демократов (таких было 40). Сенаторы-демократы мотивировали свой призыв не выходить из Парижского соглашения тем, что в противном случае неизбежно последует падение авторитета страны и влияния на мировой арене [12]. Неудивительно, что призыв о выходе США из Парижского соглашения исходил, главным образом, от тех сенаторов, которые представляли интересы штатов с развитой добывающей и традиционной энергетической отраслями промышленности. С другой стороны, губернаторы некоторых штатов объявили, что на их территории фактические мероприятия, направленные на выполнение основных положений Парижского соглашения, будут продолжаться, несмотря на выход США из этого Соглашения. В частности, губернаторы штатов Калифорния, Нью-Йорк и Вашингтон основали Американский климатический альянс (*United States Climate Alliance*), поддерживающий Парижское соглашение в пределах границ своих штатов [16]. Что касается общественного мнения в США по вопросу о контроле за изменением климата, то опрос, проведённый Йельским университетом в ноябре 2016 г., показал, что 69% американских избирателей поддерживают участие США в Парижском соглашении, в то время как за выход из него выступали только 13% респондентов [Dina Smeltz et al., 2017].

Повторяя действия своих предшественников на высшем государственном посту, Джоозеф Байден опять изменил направление вектора международного сотрудничества в области контроля над изменением климата на 180%. 21 января 2021 г. (то есть уже на следующий день после вступления в должность) он подписал Указ о возвращении США в Парижское соглашение по климату, что позволило начать процесс реинтеграции США в основное международное соглашение по климату [2]. Тем самым Дж. Байден продемонстрировал особое отношение новой администрации к вопросу о контроле за изменением климата. В отличие от выхода из Соглашения возвращение в него оказалось более быстрым и заняло около месяца.

Таким образом в настоящее время США являются полноправным участником Парижского соглашения по климату. Причём руководство страны намерено проводить активную национальную политику по внедрению альтернативных источников энергии и сокращению выбросов парниковых газов на 50% к 2030 г. [Полонский, Пекарникова, 2021]. Это, впрочем, не гарантирует, что следующая администрация снова не повернёт вектор климатической политики на 180%. Последние межпартийные дебаты по поводу повышения потолка государственного долга США, прошедшие в мае 2023 г., свидетельствуют об обратном. Действительно, одно из предварительных условий законодательной поддержки повышения предельного уровня государственного долга, выдвинутое Республиканской партией, заключалось в уменьшении расходов федерального бюджета, направленных на решение проблемы антропогенного изменения климата, что делало бы невозможным достижение объявленных США целей по сокращению эмиссии парниковых газов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что достижение основной цели Парижского соглашения практически нереально даже в случае неукоснительного выполнения действующих нормативных правовых актов в основных странах-эмитентах парниковых газов [Bermudez, Vermeersch, 2021]; [Пекарникова, Полонский, 2022]; [17] становится абсолютно невозможным вследствие непоследовательности в проведении климатической политики крупнейшими промышленно развитыми странами. И, в первую очередь, это относится к США, которые являются вторым по величине производителем парниковых газов в мире. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что Парижское соглашение по климату (как и ранее Киотский протокол) не содержит никаких механизмов воздействия на стороны Соглашения.

ИСТОЧНИКИ

1. Biesecker, M. 22 GOP Senators signed a letter urging Trump to pull out of the Paris agreement. Available at: <https://www.businessinsider.com/ap-22-gop-senators-want-us-to-pull-out-of-paris-climate-agreement-2017-5/> (accessed 15.06.2023).
2. Biden returns US to Paris climate accord hours after becoming president. *The Guardian*, 20.01.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jan/20/paris-climate-agreement-joe-biden-returns-us>. (accessed 15.06.2023).
3. Biographical Directory of the United States Congress. Available at: <https://bioguide.congress.gov/> (accessed 14.06.2023).
4. 'Dear Donald' – MEPs pen 'love letter' to President Trump to scrap climate change policy. Available at: <https://www.express.co.uk/news/world/789177/MEPs-love-letter-Donald-Trump-scrap-Paris-agreement-climate-change>. (accessed 15.06.2023).
5. Directive 2008/50/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on ambient air quality and cleaner air for Europe. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32008L0050#d1e89-30-1> (accessed 14.06.2023).
6. Comprehensive Environmental Response, Compensation and Liability Act (CERCLA). Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4c8f284d-6501bc96-b4f9f877-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/topn/comprehensive_environmental_response_compensation_and_liability_act_of_1980? (accessed 14.06.2023).
7. Киотский протокол к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. UNEP/IUC International Environment House 15, Chemin des Anemones CH-1219 Chatelaine, Switzerland. - 1997. - C.1-33.
8. All Information (Except Text) for H.Res.211 - Expressing the sense of the House of Representatives regarding the conditions for the United States becoming a signatory to any international agreement on greenhouse gas emissions under the United Nations Framework Convention on Climate Change. Available at: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-resolution/211/all-info> (accessed 14.06.2023).
9. Парижское Соглашение от 21.12.2015. Available at: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf>. (accessed 14.06.2023).

10. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (Принята 9 мая 1992 г.). Available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed 14.06.2023).
11. The Byrd–Hagel Resolution was a United States Senate Resolution passed unanimously with a vote of 95–0 on 25 July 1997, sponsored by Senators Chuck Hagel and Robert Byrd. Available at: <https://www.nationalcenter.org/KyotoSenate.html> (accessed 14.06.2023).
12. Сенаторы-демократы США призвали Трампа отменить выход из ДРСМД. Available at: <https://dailystorm.ru/news/senatory-demokraty-ssha-prizvali-trampa-otmenit-vyход-iz-drsmд> (accessed 14.06.2023).
13. США завершили выход из Парижского соглашения по климату. ТАСС. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9910097?ysclid=liursvf51h844902797> (accessed 14.06.2023).
14. President of the United States - George W. Bush (2001/03/01, Text Only) (archives.gov) (accessed 14.06.2023).
15. Obama promises action on climate change International Herald Tribune. *New York Times*. 2008/11/18/ Available at: <https://www.nytimes.com/2008/11/18/world/americas/18iht-transion.4.17937900.html> (accessed 14.06.2023).
16. Inslee, New York Governor Cuomo, and California Governor Brown announce formation of United States Climate Alliance. Governor Jay Inslee. Governor.wa.gov. Available at: <https://www.theharlemvalleynews.net/?p=29709> (accessed 14.06.2023).
17. IPCC, 2022: Summary for Policymakers. In: Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Jim Skea (United Kingdom), Priyadarshi R Shukla (India), Andy Reisinger (New Zealand), Raphael Slade (United Kingdom), Minal Pathak (India), Alaa Al Khourdajie (United Kingdom/Syria) and others]. WMO/UNEP, Switzerland, p. 7.
18. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации». Available at: <http://base.garant.ru> (accessed 13.06.2023).
19. Clean Air Act Text. EPA Regulatory Development. 24 mar. 2021. Available at: <https://www.epa.gov/clean-air-act-overview/clean-air-act-text> (accessed 13.06.2023).
20. Superfund is a United States federal environmental remediation program established by the Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act of 1980 (CERCLA). Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act of 1980. Pub. L.96–510, approved December 11, 1980. (accessed 13.06.2023).
21. Inflation Reduction Act (IRA) of 2022. Available at: <https://www.irs.gov/inflation-reduction-act-of-2022> (accessed 13.06.2023)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Анализ реалистичности достижения основной цели Парижского соглашения при существующей системе правового регулирования и контроля за антропогенными выбросами парниковых газов. *Фундаментальная и прикладная климатология*, № 2. 2022. С. 190–208. DOI:10.21513/2410-8758-2022-2-190-208

Пекарникова М.Е., Полонский А.Б. Антропогенные изменения климата и международно-правовая деятельность по смягчению их последствий. Часть 1. От Рамочной конвенции ООН до Парижского соглашения. *Государство и право*, 2021, № 4, С. 104-113. Available at: <http://gospravo-journal.ru/s102694520012719-1-1/>. DOI: 10.31857/S102694520012719-1

Полонский А.Б. Изменения климата: мифы и реальность. Севастополь: Институт природно-технических систем, редакционно-издательский отдел 2020. 223 с. DOI: 10.33075/978-5-6044196-5-6

REFERENCES

Bermudez, V., Vermeersch, M. Turning carbon green, *Science Magazine*, October 2021, pp.512. Available at: https://www.sciencemaginedigital.org/sciencemagazine/29_october_2021_Main/MobilePagedArticle.action?articleId=1737313#articleId1737313

Smeltz, D. et al. Growing Support in US for Some Climate Change Action. *Chicago Global on Public Affairs*, November 2016. Available at: <https://globalaffairs.org/research/public-opinion-survey/growing-support-us-some-climate-change-action> (accessed 14.06.2023).

Pekarnikova, M.E., Polonsky, A.B. Analysis of the feasibility of achieving the main goal of the Paris Agreement under the existing system of legal regulation and control of anthropogenic greenhouse gas emissions. *Fundamental and applied climatology*. Volume 8 No. 2. 2022. S. 190-208. DOI:10.21513/2410-8758-2022-2-190-208

Pekarnikova, M.E., Polonsky, A.B. Anthropogenic climate change and international legal activity to mitigate their consequences. Part 1. From the UN Framework Convention to the Paris Agreement // *State and Law*. 2021. Number 4. C. 104-113. Available at: <http://gospravo-journal.ru/s102694520012719-1-1/>. DOI: 10.31857/S102694520012719-1

Polonsky A.B. Climate change: myths and reality. Sevastopol: Institute of Natural and Technical Systems. 2020. 223 p. DOI: 10.33075/978-5-6044196-5-6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПЕКАРНИКОВА Марина Евгеньевна, главный юрисконсульт, Институт природно-технических систем (ИПТС). РФ, 299011, Севастополь, ул. Ленина, д.28.

ПОЛОНСКИЙ Александр Борисович, член-корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор, научный руководитель Института природно-технических систем (ИПТС), руководитель центра изучения природных систем и климата. РФ, 299011, Севастополь, ул. Ленина, д.28.

Marina E. PEKARNIKOVA general counsel, Institute of Natural and Technical Systems (INTS). 28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation

POLONSKY Alexander Borisovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Geography), Professor, Scientific Director of Institute of Natural and Technical Systems (INTS), Head of the Center for the Study of Natural Systems and Climate. 28, Lenina str., 299011, Sevastopol, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023 / Received 18.06.2023.

Поступила после рецензирования 01.07.2023 / Revised 01.07.2023.

Статья принята к публикации 02.07.2023 / Accepted 02.07.2023